

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.12

УДК 314.7, ББК 60.546.7

© Бюрге Элван Эрхинли, Тюзин Байджан

Могут ли соседские связи оставаться важными для мигрантов в мегаполисах?

Бюрге Элван Эрхинли

Стамбульский технический университет
Турецкий фонд социально-экономических исследований
Стамбул, Турция, 34347, район Ортакей, район Мэджидийэ, ул. Дэрэбойу, д. 41
E-mail: erginlie@gmail.com

Тюзин Байджан

Стамбульский технический университет
Стамбул, Турция, 34437, район Шишли, пл. Таксим, кампус Ташкышла
E-mail: t.baycan@itu.edu.tr

Аннотация. Несмотря на то что роль связей с соседями в жизни людей уменьшается, так как современные крупные города-мегаполисы предлагают в этом отношении слишком большой выбор, они не исчезли полностью, сохранив свою значимость для некоторых групп населения. В столичных городах мигранты поселяются в районах, в которых проживают мигранты из тех же стран, что и они. Эта ситуация представляет собой более сложное явление, чем социально-экономические факторы, и формы отношений, поддерживаемых внутри и за пределами своих районов, в разных группах мигрантов могут различаться. Цель данного исследования — выявить важность связей в сетях мигрантов в Стамбуле с людьми, проживающими по соседству в одном

Для цитирования: Бюрге Элван Эрхинли. Могут ли соседские связи оставаться важными для мигрантов в мегаполисах? / Бюрге Элван Эрхинли, Тюзин Байджан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 227-250. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.12

For citation: Bürge Elvan Erginli, Tüzin Baycan. Could Neighbourhood Ties Still Be Important for the Migrants in a Metropolitan City? *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 227-250. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.12

районе (квартале), и изучить типы этих связей в зависимости от их географической локализации. Результаты проведенного анализа наглядно доказывают концентрацию различных групп мигрантов в районах Стамбула, основное внимание уделяется международным мигрантам из Македонии и стран бывшей Югославии (регион Санджак), которые проживают в районах Байрампаша и Бешикташ, а также внутренним мигрантам, прибывшим из Анкары, крупнейшего мегаполиса, и соседнего с ней города Эскишехира и проживающих в Бешикташе. На основе анализа персональных сетей в исследовании сравниваются связи мигрантов с людьми, проживающими с ними по соседству, по характеристикам мигрантов и типу их локальных и нелокальных связей. Результаты выявили различия между группами мигрантов по степени их зависимости от связей с соседями и типы связей, которые различаются их географической локализацией.

Ключевые слова: персональные сети мигрантов, локальные связи, нелокальные связи, сетевой анализ.

1. Введение

В первой половине XX века преобладали социальные исследования, которые подходили к изучению социальных действий, определяя их контекстуальный, ситуационный характер (Coleman, 1986; Pattison и Robins, 2004). Однако после 40-х годов контекстуальное представление было отвергнуто в пользу другой теории, которая пытается толковать социальный мир посредством изучения отдельных индивидов без рассмотрения контекстов их социальных действий (Emirbayer и Goodwin, 1994). В социальных исследованиях М. Эмирбаера (1997) такой подход назван «субстанциональным». В отличие от субстанционального подхода, не учитывающего отношения между социальными сущностями и не рассматривающего отношения как независимые от понятия реального бытия¹, в «реляционном подходе» фокус исследований — это сами отношения.

Реляционный анализ в миграционных исследованиях начал развиваться параллельно с развитием социальных исследо-

ваний и ввиду несовершенства традиционных подходов к объяснению миграционных явлений. Эти новые подходы, объединяющие макро- и микроуровни в исследованиях миграции, сосредоточены не столько на определении и характеристике акторов, сколько на выявлении структуры и содержания отношений между акторами. Существует большое количество исследований, посвященных изучению в русле реляционной теории процессов принятия решений, выбора мест проживания, а также статуса переселенных мигрантов в принимающих странах (например, транснациональные социальные пространства). Такие исследования базируются на концепции социального капитала и рассматривают его одновременно как ускоритель интеграции мигрантов в принимающем обществе, так и связующее звено, обеспечивающее продолжение связей в регионе, посылающем мигрантов.

Совершенно очевидно, что благодаря совершенствованию технологий и развитию транспортного обслуживания социальные сети в районах уже не такие, как были ранее. Связи рассеиваются сквозь время и пространство. Литература о связях между жителями мегаполисов либо заостряет внимание на продолжении значи-

¹ Субстанциональный подход рассматривает отношения так, как если бы они являлись частью сущностей. Отношения понимаются так, как если бы они вносили только дополнительные или внешние изменения в сущности, не меняя их природы.

мости локальных связей, либо делает акцент на связях, которые выделяются из местных условий. Вместе с тем, если сегрегация мигрантов по-прежнему остается одной из основных характеристик мегаполисов, несмотря на изменение структуры взаимосвязей между жителями, имеет смысл сосредоточиться на формах взаимоотношений, которые они поддерживают с лицами, проживающими в их кварталах. Данное исследование представляет собой попытку понять значимость связей с соседями в сетях мигрантов в Стамбуле и изучить типы связей в зависимости от их географической локализации. Результаты проведенного анализа наглядно доказывают концентрацию различных групп мигрантов в районах Стамбула, причем основное внимание уделяется международным мигрантам из Македонии и стран бывшей Югославии (регион Санджак), которые проживают в таких районах, как Байрампаша и Бешикташ, а также внутренним мигрантам, прибывшим из Анкары, крупнейшего мегаполиса, и соседнего с ней города Эскишехира и проживающим в Бешикташе. На основе анализа персональных связей в исследовании сравниваются соседские связи мигрантов по их характеристикам и типу их локальных и нелокальных связей.

Существует совсем мало исследований о социальных сетях мигрантов, решающих проблему с реляционной точки зрения. Количественные исследования, в которых используются данные опросов о личных связях мигрантов и их географической локализации, на самом деле не сосредоточены на отношениях между отдельными индивидуумами (лицами). Связи сводятся к показателям без учета того, в каких контекстах (какие виды связей, в каких типах сетей) они осуществляются. В то же время качественные исследования дают более

подробную информацию о связях между отдельными лицами (индивидуумами). Однако невозможно увидеть общую картину связей между индивидуумами: например, типы и территории их проживания могут не соотноситься. В данном исследовании мы рассмотрим сети мигрантов и сосредоточим внимание на локальных и нелокальных связях в этих сетях.

Во втором разделе статьи приводится анализ литературы о социальных сетях мигрантов. Он начинается с краткого обсуждения локальных и нелокальных связей жителей мегаполисов. Третий раздел, который является эмпирической частью этого исследования, представляет область исследования, содержит описание групп мигрантов, данных и методов исследования, обоснование результатов анализа. В четвертом разделе обобщаются и обсуждаются выводы.

2. Социальные сети мигрантов в современных городах-мегаполисах

2.1. Локальные и нелокальные связи в городах-мегаполисах

Благодаря совершенствованию технологий и развитию транспортного обслуживания социальные сети в районах (кварталах) уже не такие, как были раньше. Например, роль связей с соседями в жизни людей уменьшается, так как современные мегаполисы предлагают слишком большой выбор в этом отношении. Люди, которые живут в современных городах, могут свободно выбирать друзей на основе общих интересов по разным каналам (Logan и Spitze, 1994). Наряду с социальной близостью наличие каналов связи, средств коммуникации является важным вопросом в формировании и поддержании связей между людьми (Hampton and Wellman, 2003). Поскольку новые транспортные и коммуникационные технологии позволяют сокращать расстояния, для жителей мегапо-

лисов не является проблемой поддержание связей с большим количеством людей посредством использования разных способов коммуникации², поэтому традиционный способ общения «лицом к лицу» не служит обязательным условием сохранения социальных связей (Putnam, 2000). Тем не менее связи с соседями по-прежнему важны³, особенно для некоторых людей, по причине наличия общих проблем и общего социального статуса жителей района⁴. Районы проживания — это такие территории, в которых люди, не имеющие доступа к более широким сетям, могут общаться (Logan and Spitze, 1994). Существует несколько характерных черт (возраст, финансовое положение, продолжительность проживания на определенной территории, статус этнического меньшинства, пол и т. д.), которые ограничивают доступ людей к более широким сетям. Кроме того, по мере того как

² Для более широкого представления о том, как новые коммуникационные технологии повлияли на количество контактов между членами сетей среди жителей Нетвилля, см. работу Хэмптона и Веллмана (Hampton and Wellman, 2002). Авторы подчеркивают, что новые коммуникационные технологии следует рассматривать как инструменты, которые создают новые способы социальных контактов между членами персональных сетей, образованных отношениями родства, дружбы, связями между соседями и коллегами по работе. Они показывают, что последствия от использования таких технологий могут быть реальными для разных людей или одного человека в разное время.

³ Физически доступные (т. е. соседские) связи обеспечивают инструментальную помощь и поддержку, «такую как кредитование и предоставление предметов домашнего обихода, помощь в ремонте жилья и помощь в работе с организациями ... В целом кварталы с высоким социальным капиталом более безопасны, лучше информированы, имеют более высокий уровень социального доверия и лучше справляются с решением местных проблем» (Hampton and Wellman, 2003).

⁴ С другой стороны, Хэмптон и Веллман (Hampton and Wellman, 2003) также обращают внимание на сокращение доступа к коммуникациям жителей одного района, хотя они физически близки, из-за других видов деятельности, отсутствия в районе проживания институтов и нехватки времени по причине длинного рабочего дня. Таким образом, эмпирические данные помогают нам увидеть, в какой степени, в каких случаях и для кого важны связи с соседями.

продолжительность проживания людей на определенной территории (в определенном районе) увеличивается, они начинают инвестировать в свои локальные связи. Следовательно, продолжительность проживания на определенной территории является важным фактором для развития и поддержания связей между людьми в районах, в которых они проживают.

В целом работы, посвященные исследованию социального окружения и социальных сетей, заостряют внимание на существовании и важности плотных социальных связей внутри территорий проживания для отдельных групп населения, при этом другие сообщества в некоторой степени независимы от наличия связей с соседями. Эти исследования (Wellman, 1979; Fischer, 1982; Campbell и Lee, 1992; Logan и Spitze, 1994; Hampton и Wellman, 2003; Bastani, 2007; Grossetti, 2007) выделяют главным образом три аспекта проблемы. Во-первых, это тип⁵ связей, которые все еще существуют между людьми в районах их проживания. Во-вторых, это характеристики жителей, для которых соседские связи являются значительными⁶ или незначительными. В-третьих, они сосредоточены на изучении содержательных характеристик связей между городскими жителями

⁵ Согласно Бриджу (Bridge, 2002), эти типы отражают взаимодействие между людьми, проживающими по соседству в одном квартале, которое происходит за пределами рабочих мест.

⁶ В целом ряде исследований предполагается, что локальные социальные контакты важны только в районах с низким доходом или в этнических анклавах. В дискуссиях по вопросам бедности принято считать, что люди, живущие в изолированных районах, как правило, имеют ограниченные сети, что сокращает доступ к информации, культурным объектам и возможностям в целом и приводит к тому, что они сталкиваются с негативными социально-экономическими условиями (Marques, 2012). В то же время пространственная сегрегация может помешать интеграции мигрантов в обществе, но, безусловно, помогает укрепить взаимодействие в группах. Например, сети могут способствовать социальному улучшению, особенно когда трудно найти возможности на официальном рынке труда (van Kempen and Ozuekren, 1998).

и причин, по которым формируются эти связи. Исследования, которые обращаются к решению этих вопросов путем применения сетевого анализа, отличаются от других⁷ тем обстоятельством, что они избегают априорных утверждений (Wellman, 1979). Если оценить все исследования, посвященные изучению социальных сетей в привязке к территориям проживания людей, можно увидеть, что даже в наше время мы все еще можем и должны говорить о локальных (то есть соседских) связях в городах. Несмотря на то что технологические усовершенствования и транспортные возможности снижают роль таких связей, они не полностью разрушены. То, что действительно произошло с локальными связями, можно назвать трансформацией, но не разрушением. Более того, согласно Веллману (Wellman, 1979), агломерация ограничивает поле взаимодействия в большей степени, чем соседство. Исследования социальных сетей и физического пространства в основном касаются проблемы взаимосвязи между типами сетей, характеристик жителей и содержания связей, благодаря которым люди получают различную поддержку. Соседские связи, все еще существующие в сетях людей, различаются по объему, типу и содержанию в зависимости от характеристик людей. Однако, как утверждает Веллман (Wellman, 1979), для того чтобы понять, насколько важны соседские связи, необходимо изучить все подобные сети. Слабо разветвленные сети содержат несколько компонентов. Если со-

⁷ Веллман (Wellman 1979: 1203) критикует исследования, которые посвящены изучению сообществ и сводятся к их изучению в ограниченном пространстве, предполагая, что «первичные связи городского жителя организованы местностью». Именно поэтому они чаще всего делают вывод о распаде сообщества. Веллман подчеркивает уместность сетевого подхода к исследованиям сообществ из-за его способа анализа индивидуумов как связанных узлов сложных сетевых структур, а не членов разделенных между собой общностей.

средоточиться только на определенных типах сетей, таких как системы родства или соседские отношения, неизбежно обнаружатся тесные (плотные) разветвленные сети.

2.2. Социальные сети мигрантов

Структура сегрегации населения по месту проживания, создающаяся за счет новых мигрантов, которые поселяются в тех же районах, в которых уже поселились мигранты из тех стран, что и они, представляет собой более сложное явление, чем социально-экономические факторы. Социальные отношения внутри групп и между ними играют важную роль в формировании и трансформации сегрегационных моделей. Сильные связи между мигрантами рассматриваются в качестве самой важной причины сегрегации (см., например, Gijssberts и Dagevos, 2007; Van der Laan Bouma-Doff, 2007; Vervoort, 2012). «*Новые мигранты предпочитают географическую (территориальную) близость к своим землякам, и в то же время эта ситуация приводит к формированию новых связей и/или уплотнению существующих*» (Erginli и Baycan, 2016).

Не вызывает сомнений то, что благодаря технологическим усовершенствованиям и развитию транспортных средств социальные сети в соседствующих районах уже не такие, как были раньше. Связи рассеиваются во времени и пространстве. Тем не менее, если сегрегация мигрантов по месту проживания всё еще остается одной из главных характеристик мегаполисов, несмотря на изменение структуры сетей жителей, стоит сосредоточиться на исследованиях, которые изучают связи мигрантов. Ученые, занимающиеся этим направлением, рассматривают подобные связи либо путем изучения местных сообществ мигрантов в местах их проживания, либо изучают предмет безотносительно террито-

риального пространства. Данные работы, посвященные изучению социальных сетей переселенных мигрантов, значительно отличаются друг от друга целями и методами исследования. Ниже эти работы классифицируются относительно целей исследования и рассматриваются в аспектах, на которые они ссылаются.

Одним из направлений таких исследований является определение **роли социальных сетей в адаптации и интеграции мигрантов** в принимающем обществе (см., например, Koser, 1997; Nannestad, 2008; Fernandez, 2002; Cranford, 2005; Marschall и Stolle, 2004; Ryan, 2011; Zhou и Bankston, 1994; Barnes, 2001; Fong, 1997; Flores-Yeffal и Aysa-Lastra, 2011). Все эти исследования, как правило, рассматривают положительные и/или отрицательные эффекты социальных сетей для отдельных лиц, для того чтобы выяснить, не мешают ли этнические связи интеграции мигрантов в принимающем обществе.

Другое направление исследований данной проблемы – изучение **влияния особенностей социального окружения на социальные сети** (см., например, van der Laan Bouma-Doff, 2007; Vervoort, 2012; Bakker и Dekker, 2012; Gijsberts и Dagevos, 2007; Boschman, 2012; Pinkster и Völker, 2009; Smets и den Uyl, 2008). За небольшим исключением, эти исследования обычно используют количественные методы. Поскольку их цель состоит в том, чтобы выявить эффекты связей мигрантов в районах их проживания, данные территории рассматриваются в сравнении друг с другом в соответствии с их статусом (низкий–средний–высокий). Также изучаются индивидуальные характеристики (особенности) с той целью, чтобы, выявить, например, одинаково ли влияет на всех лиц концентрация социальных сетей на территории их проживания.

Широко распространенным предметом исследований о социальных сетях мигрантов является **влияние социальных сетей на трудоустройство мигрантов** (см., например, Aguilera, 2002; Sanders и др., 2002; Aguilera, 2003; Aguilera and Massey, 2003; Pinkster, 2007; Harvey, 2008; Beaman, 2012). Разумеется, в этих исследованиях выявляется положительное и отрицательное воздействие социальных сетей мигрантов на процесс поиска работы. За небольшим исключением, данные исследования не анализируют локальные сообщества индивидов. Как качественные, так и количественные исследования рассматривают социальный статус лиц при изучении вопроса о влиянии социальных сетей на доступ людей к каналам поиска работы.

В последнее время выделилось новое направление исследований, изучающее «структуру социальных сетей и состав мигрантов» в принимающих обществах (см., например, Liu и др., 2012; Molina и др., 2012; Lubbers и др., 2010; Lubbers и др., 2007; Ooka и Wellman, 2006; Schweizer и др., 1998; Litwin, H., 1995). Хотя в некоторых из этих исследований основное внимание уделяется проблемам адаптации и интеграции мигрантов, они выделены в отдельное направление, поскольку используемые ими методы в значительной мере отличаются от вышеупомянутых исследований. Информация о личных связях в сетях мигрантов с ограниченным числом лиц собирается из соответствующих опросов (исследований). Некоторые исследования в этой категории рассматривают локальные сети на уровне района или города. Исследования, изучающие структуру социальных сетей и состав мигрантов с точки зрения понимания их сущности, дают более полное представление о сетях. Они сосредоточены на взаимоотношениях (взаимосвязях) между отдельными людьми и при этом не

сводят отношения к характеристике индивидов. Устанавливаются тип, характерные особенности, сила связей, получаемая благодаря этим связям поддержка, выявляется структура и состав сетей, и все это может быть сопоставлено с характеристиками отдельных лиц. В нашем исследовании мы применяем такой подход для изучения важности связей между соседями в сетях мигрантов. Как полагает Веллман (Wellman 1979), после изучения сетей мигрантов в целом следует исследовать связи в этих сетях.

3. Мигранты в районах Байрампаша и Бешикташ

3.1. Выбор исследуемых территорий и групп мигрантов

Поисковый анализ, выявляющий концентрацию мигрантов, необходим для выбора групп мигрантов и районов их проживания, подлежащих изучению. Мы применили корреляционный анализ (Erginli и Вауан, 2016)⁸, выявивший районы, в которых сосредоточены группы международных и внутренних мигрантов. Ввиду чрезмерной представленности международных мигрантов из Македонии, Албании и стран бывшей Югославии⁹ в районе Байрампаша, а также чрезмерно высокой численности внутренних мигрантов, прибывших из крупных столичных городов Турции, и небольшого превышения числа международных мигрантов из Македонии, Албании и региона Санджак в районе Бешикташ, в качестве территорий проживания мигрантов были выбраны для исследования рай-

⁸ Анализ проводится с использованием данных переписи TURKSTAT 2000, которые содержат информацию о местонахождении мигрантов за 5 лет до переписи и их текущем местоположении во время переписи.

⁹ В 2000 году Югославия (Союзная Республика Югославия) включала Сербию и Черногорию. Регион Санджак, из которого прибыли мигранты, расположен вдоль границы этих двух стран. С этого момента место происхождения этих мигрантов будет обозначаться как «регион Санджак».

оны Байрампаша и Бешикташ. В данном исследовании основное внимание уделяется международным мигрантам, которые приехали из Македонии и региона Санджак и проживают в районах Байрампаша и Бешикташ, а также внутренним мигрантам, которые прибыли из крупнейшего города-мегаполиса Анкара и граничащего с ним города Эскишехир и проживают в Бешикташе. Эти два района отличаются друг от друга с точки зрения их географического расположения в городе, землепользования (землеустройства) и социальных структур. Бешикташ находится в центральной части города, в нем проживает довольно большое количество специалистов из центрального делового района и офисных служащих («белых воротничков»), в то время как Байрампаша является более периферийным районом, в котором распространены промышленные производства и оптовая торговля. Следовательно, можно будет сравнить не только социальные сети одних и тех же групп мигрантов, которые приехали из Македонии и региона Санджак, в двух разных районах, но и социальные сети этой группы мигрантов с другой группой мигрантов, т.е. с теми, кто переехал из Анкары и Эскишехира.

Байрампаша занимает площадь 961 га, население составляет 269 677 жителей. Имея такое географическое расположение, район играет важную роль в истории развития Стамбула. Он получил статус района в 1990 году, выделившись из состава района Эюп. Вместе с соседними районами – восточным Эюп и южным Зейтинбурну – он примыкает к центральному району Стамбула – Историческому полуострову. Кроме того, Байрампаша имеет прямое дорожное соединение с автомагистралями E-5 и трансъевропейской автомагистралью, что делает район доступным из других частей города (рис. 1). Общественный транспорт

Рисунок 1. Расположение районов Байрампаша и Бешикташ

представлен несколькими видами, такими как метробус (скоростной автобус), легкая железная дорога и автобусы.

За счет своего стратегического местоположения район Байрампаша стал районом назначения для всех внутригородских миграционных потоков и для внутренней и международной миграции. В результате подготовительных работ, которые развернулись в связи со строительством дорог на Ватан и Милет, некоторые из жителей переехали в район Байрампаша в 1950-х годах (District Governorship of Bayrampasa, 2017). Массовая миграция в Стамбул из других турецких провинций вследствие быстрой урбанизации страны и развития построенных в Байрампаша промышленных предприятий оказала влияние на район, сделав его привлекательным для внутренних мигрантов после 1950-х годов. В тот же период началась миграционная волна из Македонии, Албании и бывшей

Югославии¹⁰, быстро нараставшая до конца 1960-х годов. Как показывает анализ миграционных потоков из этих регионов (Erginli and Baycan, 2016), в 1995–2000 годах это движение все еще продолжалось.

Бешикташ занимает площадь 1801 га, население составляет 186 570 жителей. Район расположен на европейском побережье Босфора и имеет береговую линию протяженностью 8375 метров. Он граничит с районом Бейоғлу на юге, районами Шишли и Кягытхане на западе и районом Сарьер на севере (см. рис. 1). Район можно считать центральным; в нем расположены университеты с различными факультетами,

¹⁰ Массовая миграция из региона Македония–Югославия произошла главным образом в четыре разных периода. Первая волна была вызвана Османской войной 1877–1878 годов; вторая волна – Балканской войной 1912–1913 годов; третья волна произошла между 1923–1951 гг.; четвертая волна – между 1951–1967 годами, преимущественно из Македонии в 50-е и Боснии в 60-е годы.

офисы и предприятия. Имеется автодорожное сообщение с несколькими районами Стамбула, которые находятся рядом с Босфорским мостом, а также теми районами, в которые можно добраться по морю.

Согласно данным переписи 2000 года Туркстат, район Байрампаша представлен рабочими из числа внутренних и международных мужчин-мигрантов, безработными, домохозяйками, пенсионерами и студентами. Уровень образования мигрантов относительно низкий. Бешикташ, наоборот, представлен как внутренними, так и международными мигрантами мужского и женского пола с высоким уровнем образования и студентами университетов. Вследствие этого данные районы отличаются друг от друга по своему географическому местоположению в городе, землепользованию и социальным структурам. Бешикташ находится в центре города, в нем проживает довольно большое количество специалистов из центрального делового района и офисных служащих («белых воротничков»), в то время как Байрампаша является более периферийным районом, в котором распространены промышленные производства и оптовая торговля.

На первом этапе полевого исследования были изучены ассоциации мигрантов, в результате установлено, что Ассоциация культуры и солидарности румельских турок (Rumeli Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği) в Байрампаша и Бешикташе и Братская ассоциация культуры Боснии и Санджака (Bosna-Sancak Kültür ve Yardımlaşma Derneği) в Байрампаша проводят регулярные мероприятия. Однако в Бешикташе нет ни одной ассоциации для мигрантов из Анкары и Эскишехира. Эта ситуация указывает на прочные связи между мигрантами из Македонии и региона Санджак и относительно слабые связи между мигрантами из Анкары и Эскишехира. Следовательно,

чтобы достичь цели исследования, важно изучить эти две группы в сопоставлении.

3.2. Данные и методы

Для целей исследования было проведено 126 личных опросов респондентов в районах Байрампаша и Бешикташ. Во-первых, опрошены мигранты, которые состоят в организациях Ассоциации культуры и солидарности румельских турок в Байрампаша и Бешикташе и Братской ассоциации культуры Боснии и Санджака в Байрампаша. Во-вторых, чтобы охватить мигрантов, не связанных с ассоциациями, использовалась выборка по методу «снежного кома» (табл. 1).

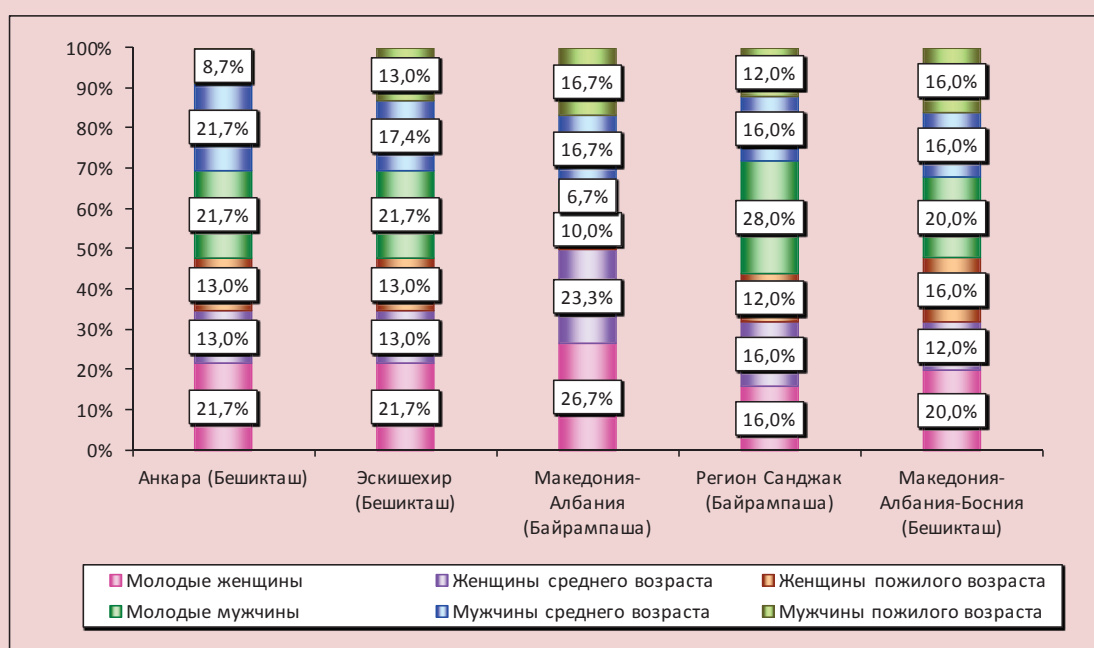
Стратегия построения выборки основывалась на отборе респондентов по полу, возрасту и принадлежности к ассоциации мигрантов. Из разных групп мигрантов было опрошено равное число мужчин и женщин-мигрантов, а также равное количество людей из возрастных групп молодых людей (18–35 лет), взрослых людей среднего возраста (36–55 лет) и пожилых людей (56+).

Половозрастное распределение лиц показано на *рисунке 2*. Среди мигрантов, переехавших из Анкары и проживающих в Бешикташе, 47,8% составляют женщины, а 52,2% – мужчины. 43,5% из этих мигрантов составляют молодые люди, 34,8% – взрослые среднего возраста, 21,7% – пожилые люди. Среди мигрантов, переехавших из Эскишехира и проживающих в Бешикташе, 47,8% составляют женщины, 52,2% – мужчины. 43,5% этих мигрантов составляют молодые люди, 30,4% – взрослые среднего возраста, 26,1% – люди пожилого возраста. 48% мигрантов из Македонии, Албании и Санджака, проживающих в Бешикташе, составляют женщины, 52% – мужчины. 40% этих мигрантов составляют молодые люди, 28% – взрослые среднего возраста, 32% – люди пожилого возраста.

Таблица 1. Выборка респондентов

Район проживания	Область / страна происхождения	Число респондентов, которые связаны с ассоциациями мигрантов	Число респондентов, не являющихся членами ассоциаций мигрантов	Всего
Байрампаша	Македония, Албания	14	16	30
	Регион Санджак	12	13	25
Бешикташ	Македония, Албания, Регион Санджак	7	18	25
	Анкара	0	23	23
	Эскишехир	0	23	23

Рисунок 2. Половозрастное распределение групп мигрантов, включенных в выборку (n=126)

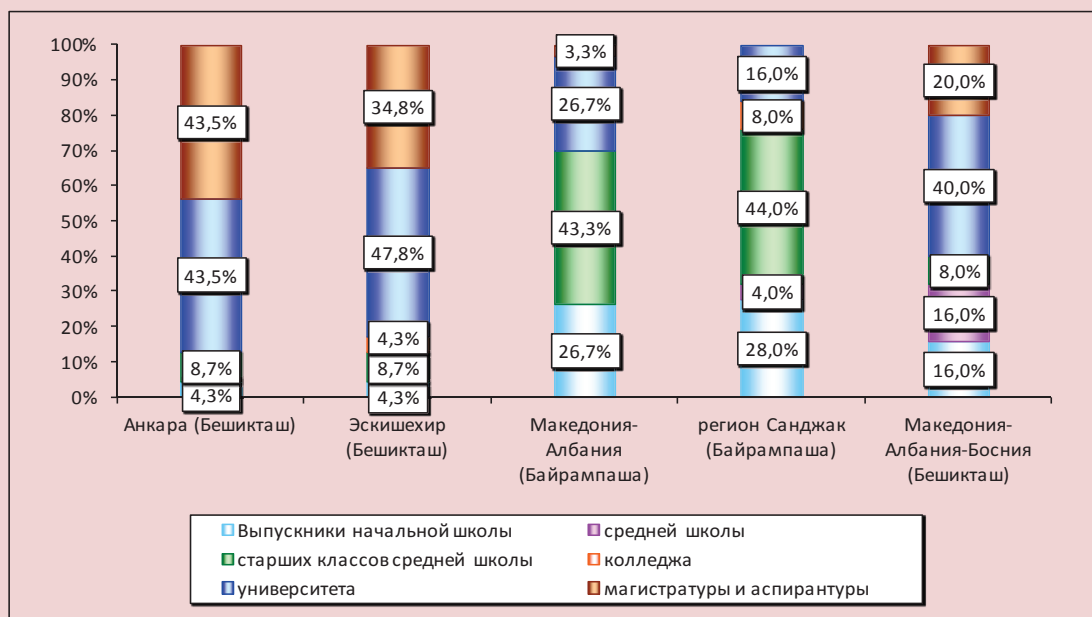

Среди мигрантов из Македонии и Албании, проживающих в районе Байрампаша, 60% составляют женщины, 40% – мужчины. 33,3% этих мигрантов составляют молодые люди, 40% – взрослые среднего возраста, а 26,7% – люди пожилого возраста. Среди мигрантов из региона Санджак, проживающих в Байрампаша, 44% составляют женщины, 56% – мужчины. Из них 44% – молодые люди, 32% – взрослые среднего возраста, 24% – люди пожилого возраста.

На рисунке 3 показан уровень образования респондентов. Мигранты из Анкары и

Эскишехира, проживающие в Бешикташе, имеют очень высокий уровень образования: так, 87% мигрантов, родившихся в Анкаре, имеют степень бакалавра, магистра или кандидата наук, а в общем числе мигрантов из Эскишехира доля людей, имеющих высшее образование, достигает 82,6%. В то же время мигранты из Македонии, Албании и региона Санджак, проживающие в районе Байрампаша, имеют более низкий уровень образования. Только 30% мигрантов из Македонии и Албании имеют степень бакалавра, магистра

Рисунок 3. Распределение мигрантов, включенных в выборку, по уровню образования (n=126)

или кандидата наук, а среди мигрантов из Санджака доля таких еще ниже (16%). Доля мигрантов, имеющих только начальное образование, составляет в каждой из этих групп 30%. Уровень образования мигрантов из Македонии, Албании и Санджака, проживающих в районе Бешикташ, выше, чем у мигрантов, проживающих в Байрампаша. 60% этих мигрантов имеют степень бакалавра, магистра или кандидата наук, тогда как лишь 16% из них получили только начальное образование (закончили начальную школу).

Чтобы достичь цели исследования, крайне важно иметь информацию о связях между мигрантами и людьми, которые проживают с ними по соседству, в других районах, городах или в других частях мира. Поэтому в данном исследовании «эгоцентрический (персональный) сетевой анализ» используется как метод, который не ограничивает сеть отдельных людей определенным географическим или социальным пространством.

Персональный сетевой анализ требует проведения определенного типа опроса, в процессе которого собирается информация о характеристиках, атрибутах респондента (субъекта), образующих взаимосвязи с определенным числом лиц, с которыми данный респондент имеет отношения, и информация о характеристиках, атрибутах данных лиц, а также характерные признаки связей (тип, продолжительность и частота), которые установились между ними и респондентом. Информация, собранная об атрибутах респондентов, включает их пол, возраст, уровень образования и место проживания. После получения этих данных респонденту предлагается вопрос¹¹ о построении списка имен (метод свободного припоминания/воспроизведения, McCarty, 2002) с целью соотнести их соци-

¹¹ Формулировка вопроса: «Пожалуйста, перечислите 24 человека, которых Вы знаете по именам и которые знают Вас по имени, с которыми Вы имели контакт за последние 2 года по любому поводу и с которыми при необходимости можно связаться. Не включайте в список лиц младше 18 лет».

альные сети с определенным числом. После чего собирается информация о положении этих лиц (близкие люди) в социальной сети респондента и устанавливается тип связей между субъектом (респондентом) и близкими ему людьми. Анализ проводится на двух уровнях. Во-первых, проводится описательный анализ на сетевом уровне, который показывает связи между соседями в сетях разных групп мигрантов, и далее эти связи оцениваются по ряду параметров (пол, возраст, образование мигрантов). Во-вторых, выполняется описательный анализ на уровне связей между субъектом и близкими ему людьми, наглядно показывающий географическое/территориальное распределение связей в группах мигрантов, и затем оценивается тип связей по их географической локализации.

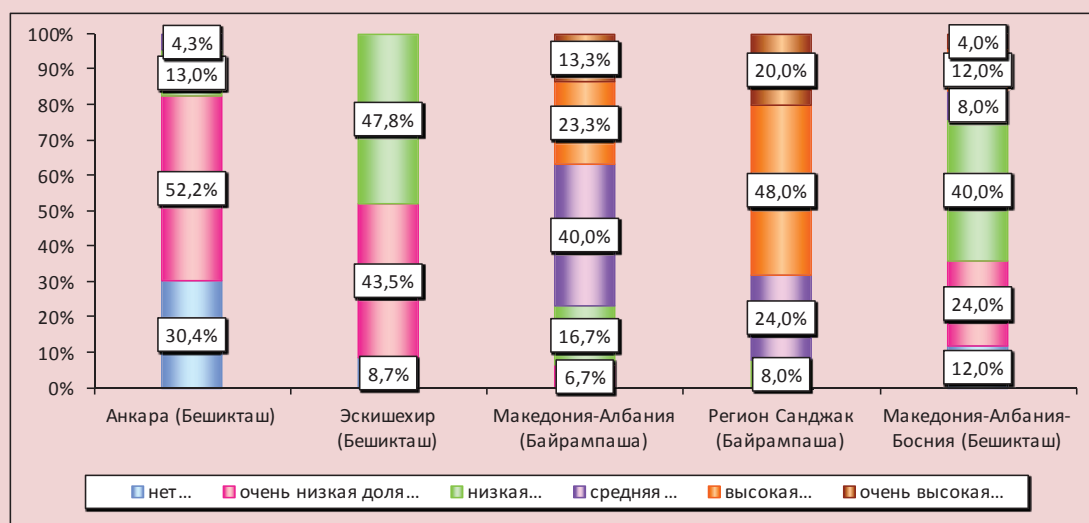
3.3. Результаты

Локальная структура сетей

На рисунке 4 показана концентрация близких людей, которые живут в том же районе, что и субъект обследования в каждой группе мигрантов. В то время как сети мигрантов из Анкары и Эскишехира, про-

живающих в Бешикташе, в основном не образуются за счет связей с близкими людьми, живущими в том же районе, что и опрашиваемый субъект, локальные отношения, по-видимому, весьма важны для мигрантов, проживающих в Байрампаша, особенно для тех, которые переехали из региона Санджак. Если оценить долю мигрантов из Анкары в процентах, то можно заметить, что 30,4% из них совсем не имеют близких людей в своем социальном окружении из проживающих в том же районе, что и они; при этом в социальном окружении 52,2% мигрантов очень низкая процентная доля связей, которые поддерживаются ими с людьми, проживающими по соседству (от 4,2 до 8,3% от всех связей). В социальном окружении 4,3% этих мигрантов доля связей с людьми, проживающими по соседству, средняя (от 25 до 45,8% от всех связей). Такая же оценка мигрантов из Эскишехира показывает, что 8,7% из них совсем не имеют близких людей в своем социальном окружении среди тех, кто проживает в том же районе, что и они; при этом в социальном окружении

Рисунок 4. Распределение сетей мигрантов, включенных в выборку, по наличию связей с соседями (n=126)

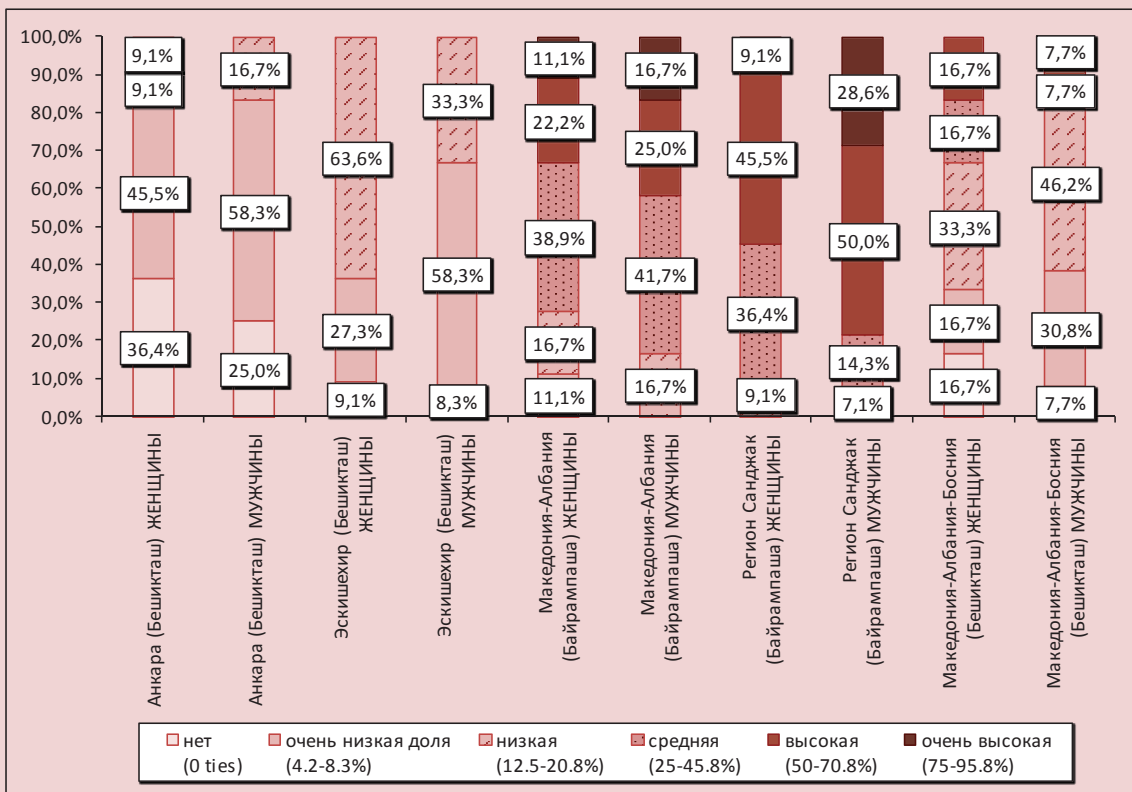
42,5% этих мигрантов очень низкая процентная доля связей, которые поддерживаются ими с людьми, проживающими по соседству. В социальном окружении 47,8% этих мигрантов доля связей с людьми, проживающими по соседству, низкая (от 12,5 до 20,8% от всех связей).

Вместе с тем в сети 40% мигрантов из Македонии и Албании, которые проживают в Байрампаша, доля связей с людьми, проживающими по соседству, средняя. В социальных сетях 23,3 и 13,3% мигрантов из этой же группы доля связей с людьми, проживающими по соседству, высокая (от 50 до 70,8% от всех связей) и очень высокая (от 75 до 95,8% от всех связей). Из всех групп мигрантов, включенных в выборку, мигранты из региона Санджак, прожи-

вающие в Байрампаша, образуют самые локально-ориентированные социальные сети: у 48% мигрантов из этой группы высокая доля связей с людьми, проживающими по соседству, и у 20% этих мигрантов доля связей с соседями очень высокая. Сети мигрантов из Македонии, Албании и Санджака, проживающие в Бешикташе, состоят из связей, менее локальных по своему характеру, чем среди мигрантов, проживающих в Байрампаша, но более локальных, чем среди мигрантов-выходцев из Анкары и Эскишехира.

Интересные результаты дает соотношение доли связей с соседями в сети мигрантов с их индивидуальными характеристиками (пол, возраст, уровень образования). Женщины-мигранты, проживающие в

Рисунок 5. Распределение долей связей с соседями внутри сетей мигрантов в группах по полу (n=126)

Бешикташе, в большей степени зависят от связей со своими соседями по сравнению с мужчинами-мигрантами из тех же групп. Однако для мигрантов в Байрампаша ситуация совершенно противоположная (рис. 5).

В сетях молодых людей среди мигрантов из Анкары и Эскишехира, проживающих в Бешикташе, доля связей с людьми, проживающими по соседству, ниже, чем в сетях мигрантов той же группы пожилого возраста (рис. 6). Та же оценка еще более очевидна для мигрантов из Македонии и Албании, которые проживают в Байрампаше, и мигрантов, переехавших из Македонии, Албании и Санджака в Бешикташ. Пожилые люди значительно более зависимы от своих связей с близкими людьми и соседями, чем люди среднего возраста и

молодые люди. Тем не менее получены интересные результаты, свидетельствующие о том, что в сетях молодых мигрантов из Санджака, проживающих в Байрампаша, доля связей с людьми, проживающими по соседству, выше, чем в группе мигрантов пожилого возраста.

Сравнение групп мигрантов с помощью кросс-таблиц, фиксирующих данные об уровне их образования и наличии связей с соседями, не дало бы последовательных результатов, поскольку распределение по уровню образования не было равным. Следовательно, общая оценка проводится без учета различий между группами мигрантов (рис. 7). В сетях мигрантов, имеющих высшее образование, доля связей с людьми, проживающими по соседству, низкая. В то время как 53,1% мигрантов,

Рисунок 6. Распределение долей связей с соседями внутри сетей мигрантов в группах по их возрасту (n=126)

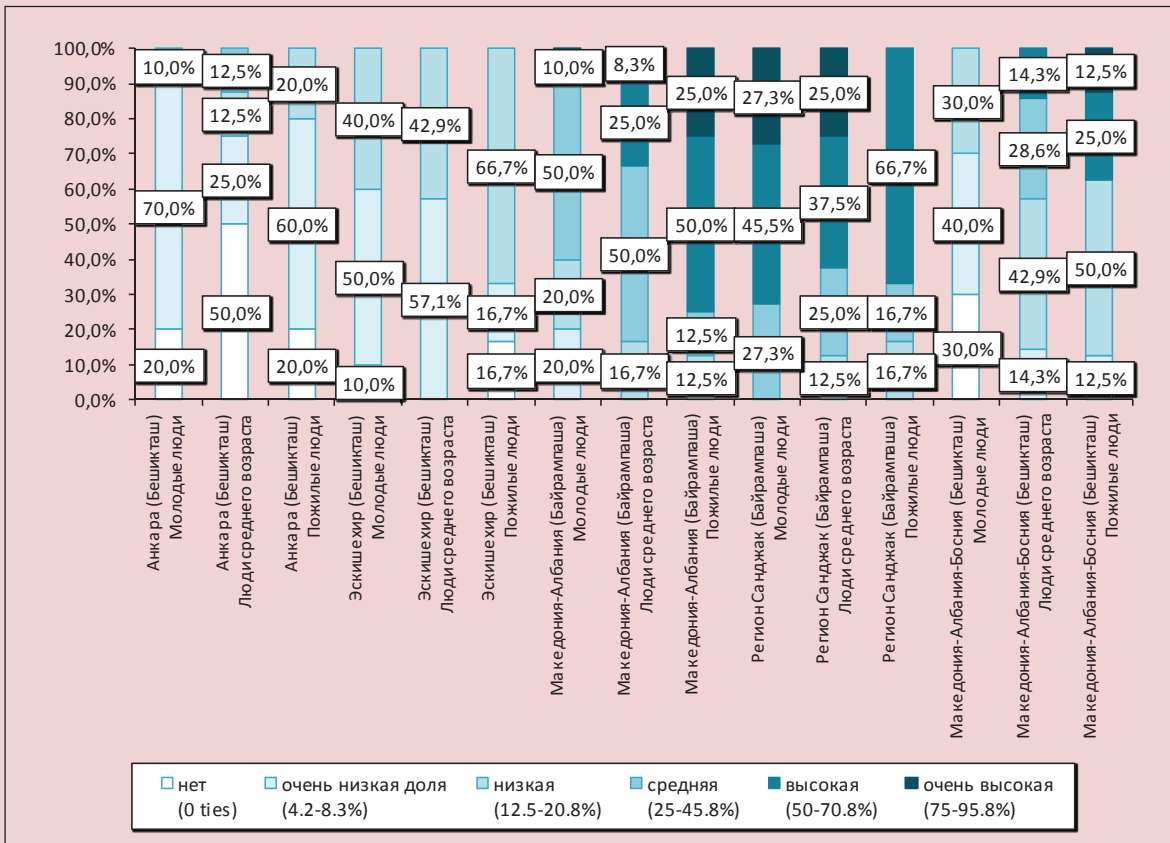
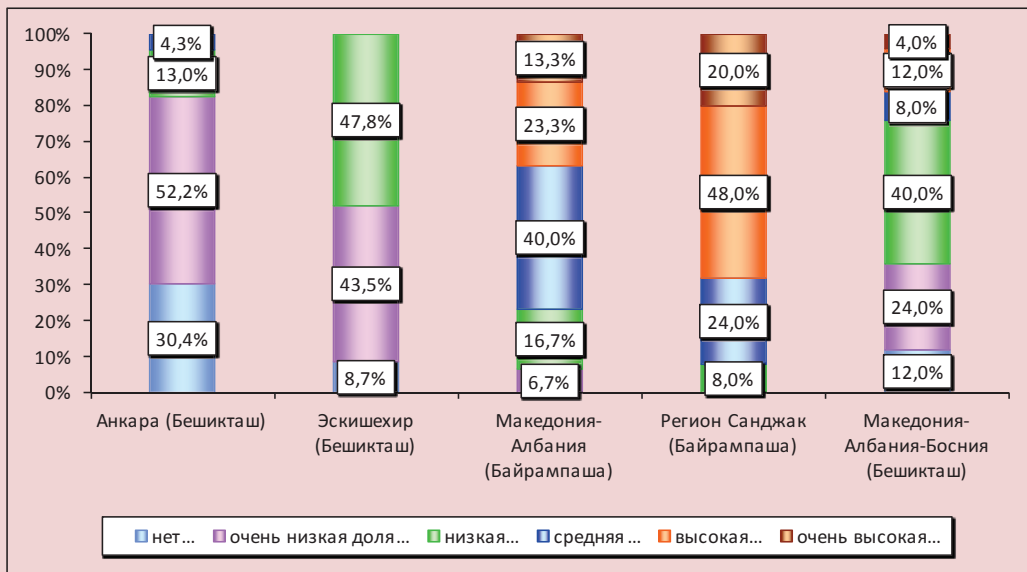

Рисунок 7. Распределение долей связей с соседями внутри сетей мигрантов в группах по уровню образования (n=126)

включенных в общую выборку, имеют степень бакалавра, магистра или кандидата наук, 83,3% мигрантов, не имеющих в структуре своих сетей связей с людьми, проживающими по соседству, тоже имеют высшее образование. 16,7% мигрантов, включенных в общую выборку, закончили только начальную школу, тогда как начальное образование имеют 36,4% мигрантов, в структуре сетей которых высокая доля связей с людьми, проживающими по соседству, и 30% мигрантов, в структуре сетей которых очень высокая доля связей с соседями. Отмечается весьма высокий процент связей с людьми, проживающими по соседству, в сетях выпускников средней школы. С учетом того что 23,8% мигрантов, включенных в общую выборку, составляют выпускники средних школ, полное среднее образование имеют 40,9% мигрантов, в структуре сетей которых наблюдается высокая доля связей с людьми, проживающими по соседству, и 40% мигрантов,

в структуре сетей которых очень высокая доля связей с соседями. Кроме того, очень высок процент связей с соседями в структуре сетей магистров и аспирантов. Возвращаясь к исходным данным, следует уточнить, что все эти мигранты живут в районе Байрампаша.

Полученные результаты соотносятся с аргументами о том, что связи с людьми, проживающими по соседству, все еще важны для отдельных групп мигрантов. Хотя мигранты из Анкары и Эскишехира, проживающие в районе Бешикташ, не зависят от своих связей с людьми, проживающими по соседству, в структуре сетей мигрантов из Албании, Македонии и региона Санджак, проживающих в районе Байрампаша, выявлено значительное количество связей с соседями. Несмотря на то, что мы не выявили слишком много различий между женщинами и мужчинами в структуре сетей одинаковых групп мигрантов, важным фактором, влияющим на количе-

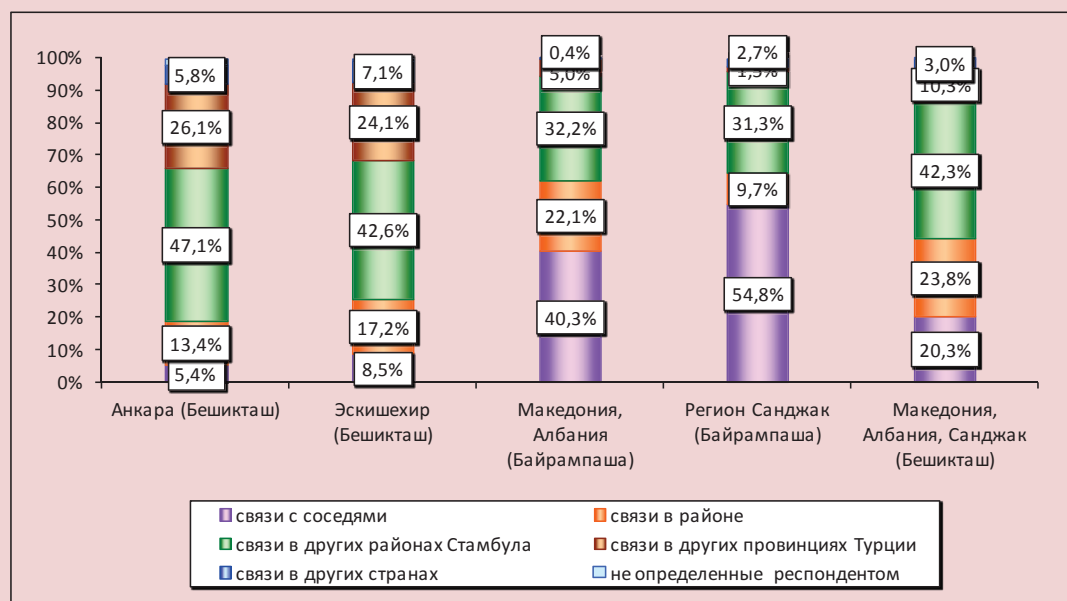
ство связей с соседями в сетях мигрантов, по-видимому, является возраст. За исключением мигрантов из региона Санджак, проживающих в Байрампаша, мигранты пожилого возраста в большей степени зависят от своих связей с соседями, чем люди среднего и молодого возраста. Высокая зависимость молодых мигрантов из региона Санджак, проживающих в Байрампаша, от их локальных связей может объясняться особенностями квартала, в котором они живут. Этот квартал (Yildirim Mahallesi) в основном заселен мигрантами из данного региона, которые поддерживают тесные отношения с людьми, проживающими по соседству. В структуре их локальных сетей уровень образования также играет важную роль. В целом оказалось, что чем более высокий уровень образования имеют мигранты, тем менее они зависят от связей с людьми, проживающими по соседству. Все мигранты, которые закончили старшие классы средней школы, вуз, магистратуру и аспирантуру и в структуре сетей которых

высокая и очень высокая доля связей с соседями, проживают в районе Байрампаша. Эти результаты подтверждают вывод о том, что связи с людьми, проживающими по соседству, более важны для мигрантов в Байрампаша, чем для тех, кто живет в Бешикташе.

Типы связей, зависящие от географической локализации

Географическое распределение связей в сетях различных групп мигрантов представлено на *рисунке 8*. Примечательно, что мигранты из Анкары и Эскишехира, проживающие в Бешикташе, имеют небольшое количество связей с соседями. Сети этих мигрантов в основном создаются посредством связей в других районах Стамбула. Значительную долю в этих сетях образуют связи с другими провинциями Турции, что, вероятно, обусловлено поддержанием связей в районах, из которых переехали мигранты. В то же время доля связей с соседями довольно высока в сетях мигрантов, которые проживают в Байрампаша,

Рисунок 8. Географическое распределение связей в сетях различных групп мигрантов (n=3024)

особенно среди тех, кто переехал из региона Санджак. Значительную долю в этих сетях образуют связи с другими районами Стамбула. Мигранты из Македонии, Албании и региона Санджак, проживающие в Бешикташе, в большей степени зависят от связей со своими соседями, чем мигранты, которые переехали из Анкары и Эскишехира, и в меньшей степени, чем те же самые группы мигрантов, проживающие в районе Байрампаша. Как и другие группы мигрантов в Бешикташе, их сети также в основном создаются связями с другими районами Стамбула. Однако у них меньше контактов в других провинциях Турции.

Результаты, полученные по всем группам мигрантов, подтверждают вывод Веллмана (Wellman 1973) о том, что агломерация ограничивает область взаимодействия в большей мере, чем районы. Кроме того, результаты также показывают, что связи с соседями весьма важны для групп мигрантов в Байрампаша, что подтверждает доводы Веллмана (1973), Фишера (1982), Хэмптона и Уэллмана (2003) в отношении того, что связи в местном/локальном сообществе не утрачиваются, но и не полностью сохраняются.

В *таблице 2* показано распределение типов связей, которые распространены между мигрантами в квартале, районе проживания, других районах Стамбула, других провинциях Турции и других странах. Географическая локация видов связей в зависимости от места проживания респондентов отличается в различных группах мигрантов. Во всех группах связи с соседями преимущественно образуются семейными/родственными связями. Из всех групп выделяются мигранты из региона Санджак, проживающие в Байрампаша, имеющие самый высокий процент

(68,1%) семейных/родственных связей в своих соседских сетях. Следует обратить особое внимание на то, что их связи с соседями внутри квартала образуют 54,8% всех сетей. Как уже было отмечено выше, те мигранты, которые преимущественно проживают в квартале Йылдырым, имеют очень тесные связи со своими соседями¹². В группе мигрантов из Македонии и Албании можно наблюдать аналогичную ситуацию: их семейные/родственные связи образуют 45,2% их связей с соседями, общая доля соседских связей во всей их сети также высока (40,3%). Вместе с тем мигранты из Анкары, проживающие в Бешикташе, имеют высокую долю семейных и родственных связей в общем числе связей со своими соседями. Однако доля их связей с соседями составляет всего 5,4% от всех связей в сети. Это могут быть связи с членами семьи и родственниками, которые проживают в одном доме. Хотя мигранты из Македонии, Албании и региона Санджак, проживающие в Бешикташе, имеют более низкую долю семейных и родственных связей среди своих связей с соседями, общая доля соседских связей во всей их сети выше (20,3%), чем общая доля соседских связей во всей сети мигрантов из Анкары и Эскишехира.

Связи с соседями имеют относительно высокую долю в структуре связей в кварталах мигрантов, которые переехали из Эскишехира в Бешикташ и из Македонии и Албании в Байрампаша. Однако эти связи не показывают частично совпадающих отношений: например, если один из близких лиц является членом семьи или родствен-

¹² Полевые наблюдения показали, что некоторые из этих мигрантов в квартале Йылдырым живут в одних и тех же домах со своими родственниками. Они просто запирают дверь здания и не запирают двери своих квартир, чтобы каждый проживающий в доме мог без стука заходить к ним в квартиру.

Таблица 2. Типы связей по их географическому положению в группах мигрантов (n= 3024*)

	Группа мигрантов	Семья/ родственники	Соседи	Из квартала	Работа/ школа	Ассоциация	Интернет	Другие	% от связей в общей сети
Связи в квартале	Анкара (Бешикташ)	53.3%	3.3%	6.7%	20.0%	0.0%	0.0%	16.7%	5.4%
	Эскишехир (Бешикташ)	34.0%	21.3%	2.1%	12.8%	0.0%	0.0%	29.8%	8.5%
	Македония, Албания (Байрампаша)	45.2%	20.0%	10.0%	9.0%	11.7%	0.0%	4.1%	40.3%
	Регион Санджак (Байрампаша)	68.1%	10.9%	7.3%	9.4%	3.0%	0.0%	1.2%	54.8%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	37.7%	16.4%	23.0%	8.2%	4.1%	0.0%	10.7%	20.3%
Связи в районе (исключая связи в квартале)	Анкара (Бешикташ)	14.9%	1.4%	5.4%	48.6%	8.1%	0.0%	21.6%	13.4%
	Эскишехир (Бешикташ)	27.4%	1.1%	1.1%	36.8%	0.0%	1.1%	32.6%	17.2%
	Македония, Албания (Байрампаша)	48.4%	4.4%	8.2%	13.8%	20.8%	0.0%	4.4%	22.1%
	Регион Санджак (Байрампаша)	74.1%	10.3%	5.2%	10.3%	0.0%	0.0%	0.0%	9.7%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	24.5%	2.8%	13.3%	28.0%	16.8%	0.0%	14.7%	23.8%
Связи в других районах Стамбула	Анкара (Бешикташ)	18.5%	0.4%	0.8%	49.2%	1.2%	0.4%	29.6%	47.1%
	Эскишехир (Бешикташ)	20.9%	0.4%	0.9%	47.7%	2.6%	0.4%	27.2%	42.6%
	Македония, Албания (Байрампаша)	55.2%	2.6%	1.7%	34.1%	2.6%	0.0%	3.9%	32.2%
	Регион Санджак (Байрампаша)	52.7%	1.6%	1.1%	25.0%	2.1%	0.5%	17.0%	31.3%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	36.6%	3.1%	1.6%	31.5%	9.8%	0.8%	16.5%	42.3%
Связи в других провинциях Турции	Анкара (Бешикташ)	63.9%	0.0%	0.7%	21.5%	0.0%	0.0%	13.9%	26.1%
	Эскишехир (Бешикташ)	73.7%	1.5%	0.0%	18.0%	0.0%	1.5%	5.3%	24.1%
	Македония, Албания (Байрампаша)	86.1%	0.0%	0.0%	8.3%	0.0%	0.0%	5.6%	5.0%
	Регион Санджак (Байрампаша)	22.2%	0.0%	22.2%	33.3%	0.0%	0.0%	22.2%	1.5%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	72.6%	3.2%	0.0%	8.1%	0.0%	1.6%	14.5%	10.3%
Связи в других странах	Анкара (Бешикташ)	53.1%	0.0%	3.1%	18.8%	0.0%	0.0%	25.0%	5.8%
	Эскишехир (Бешикташ)	41.0%	2.6%	0.0%	23.1%	0.0%	7.7%	25.6%	7.1%
	Македония, Албания (Байрампаша)	66.7%	0.0%	0.0%	33.3%	0.0%	0.0%	0.0%	0.4%
	Регион Санджак (Байрампаша)	56.3%	0.0%	0.0%	25.0%	0.0%	0.0%	18.8%	2.7%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	44.4%	0.0%	0.0%	16.7%	0.0%	0.0%	38.9%	3.0%
Total	Анкара (Бешикташ)	33.3%	0.5%	1.8%	39.3%	1.6%	0.2%	23.2%	97.8%**
	Эскишехир (Бешикташ)	37.1%	2.7%	0.7%	34.2%	1.1%	1.3%	22.8%	99.5%**
	Македония, Албания (Байрампаша)	51.3%	9.9%	6.4%	18.2%	10.1%	0.0%	4.2%	100.0%
	Регион Санджак (Байрампаша)	62.8%	7.5%	5.2%	15.2%	2.3%	0.2%	6.8%	100.0%
	Македония, Албания, Санджак (Бешикташ)	37.8%	5.7%	8.5%	23.2%	9.0%	0.5%	15.3%	99.8%**

* Количество связей, которые имеют респонденты, составляет 126×24= 3024.

Ассоциации мигрантов и другие объединения, такие как профессиональные, политические, спортивные ассоциации и объединения по интересам.

** Общий процент связей не составляет 100%, потому что некоторые респонденты не знали, где проживают люди, с которыми они контактируют. Следует обратить внимание на то, что все респонденты являются мигрантами, которые проживают в Бешикташе, а те люди, мест проживания которых они не знают, являются их коллегами по работе и друзьями по школе.

ником респондента и соседом одновременно, это лицо считается членом семьи/родственником. Таким образом, доля связей с соседями несколько выше, чем это показано в таблице, вероятно, она больше у мигрантов, которые проживают в районе Байрампаша. Связи, которые известны как добрососедские отношения, соответствуют тем, которые иногда возникают между соседями (на рынках, в магазинах, местах встреч и т. д.). Эти связи составляют относительно большую долю в связях в кварталах мигрантов из Македонии, Албании и региона Санджак, проживающих в Бешикташе. Вероятно, это вызвано тем, что члены ассоциаций мигрантов имеют тесные связи со своими соседями.

Особую ценность представляет вывод о том, что мигранты, имеющие высокий процент связей с коллегами по работе/друзьями по школе и с другими знакомыми в структуре их связей с людьми, живущими по соседству, являются выходцами из Анкары и Эскишехира. Несмотря на то что у них нет прочных отношений со своими соседями, эти мигранты проживают в одних и тех же кварталах со своими коллегами, друзьями по школе и знакомыми. Если оценить связи мигрантов в районах (в других кварталах района), можно увидеть, что мигранты, проживающие в Бешикташе, имеют высокий процент связей с коллегами по работе, друзьями по школе и знакомыми в своих районных сетях, в то время как мигранты, проживающие в Байрампаша, имеют высокий уровень семейных и родственных связей в своих районных сетях. Очевидно, что точно так же можно оценить и их связи с людьми, проживающими в других районах Стамбула. Однако, несмотря на то что семейные и родственные связи мигрантов, проживающих в Байрампаша, образуют большую

часть связей с лицами из других районов Стамбула, доля связей с коллегами и друзьями по школе здесь также высока. Отметим, что доля связей с лицами, проживающими в других районах Стамбула, более значительна в сетях мигрантов, проживающих в Бешикташе (47,1% для мигрантов из Анкары, 42,6% для мигрантов из Эскишехира, 42,3% для мигрантов из Македонии, Албании и региона Санджак), чем в сетях мигрантов, проживающих в Байрампаша.

Связи с лицами, проживающими в других провинциях Турции, преимущественно образуются семейными и родственными связями во всех группах мигрантов, за исключением мигрантов, которые переехали из региона Санджак в Байрампаша. Это может объясняться тем, что мигранты из этого региона перебрались прямо в Стамбул—Байрампаша после 1965 года, так что у них обычно нет связей (особенно родственных) в других провинциях Турции. Количество связей с лицами из других провинций Турции в сетях мигрантов из Анкары и Эскишехира, проживающих в Бешикташе, довольно велико, поскольку эти мигранты по-прежнему связаны с территориями, откуда они родом. Связи с людьми из других стран также в основном образуются за счет семейных и родственных связей во всех группах мигрантов. Такие связи поддерживаются независимо от расстояний между людьми. Доля связей с людьми из других стран выше в сетях мигрантов, проживающих в Бешикташе, по сравнению с сетями мигрантов в Байрампаша. Это интересно, поскольку кажется, что мигранты из Македонии, Албании и региона Санджак должны иметь больше связей со странами, откуда они родом. Однако, похоже, связи между этими мигрантами и странами их происхождения исчезли.

4. Заключение

В литературе, посвященной описанию локальных связей в городах-мегаполисах, сложились две противоположные точки зрения. В то время как ряд исследователей утверждают, что локальные связи не имеют важного значения для жителей современных мегаполисов, некоторые исследователи подчеркивают сохраняющуюся роль локальных связей. Одно из направлений таких исследований (Wellman, 1979; Fischer, 1982; Campbell and Lee, 1992; Logan и Spitze, 1994; Hampton и Wellman, 2003; Bastani, 2007; Grossetti, 2007), изучающее эту проблему путем исследования сетей индивидов, показывает, что значимость локальных (т.н. соседских) связей отличается в разных группах жителей. Например, мигранты, которые поселяются в изолированных районах, где живут другие мигранты, выходцы из тех же мест, что и они, могут быть более зависимы от локальных связей. В данном исследовании предпринята попытка изучить зависимость мигрантов от их локальных связей на основе сравнения различных групп мигрантов в двух районах Стамбула — Байрампаша и Бешикташ.

В работе исследуются связи мигрантов путем изучения их сетей, а поскольку они сосредоточены только в конкретных типах сетей, таких как системы родства или добрососедских отношений, приходилось устанавливать плотные сети, потому что сети с редкими связями содержат только некоторые компоненты. Вследствие этого, феномен локальных связей рассматривается как еще один компонент в сетях мигрантов, которые распределены в пространстве.

Результаты двухуровневого анализа (сетевой уровень сети и парный уровень: респондент — лицо, с которым он поддерживает связь) подтверждают вывод о сохраняющейся важности связей с людьми, проживающими по соседству. Это под-

тверждает мнение Веллмана (1973), Фишера (1982), Хэмптона и Уэллмана (2003) о том, что связи в местном/локальном сообществе не утрачиваются, но и не полностью сохраняются. В то время как сети мигрантов из Анкары и Эскишехира, проживающих в районе Бешикташ, не зависят от связей с соседями, сети мигрантов из Албании, Македонии и региона Санджак, проживающих в районе Байрампаша, состоят из значительного количества связей с соседями. Вывод Веллмана (Wellman 1973) о том, что агломерация ограничивает область взаимодействия в большей мере, чем районы, справедлив для всех групп мигрантов.

Результаты выявили различия между группами мигрантов в отношении типа связей, которые распределяются по различным географическим регионам. Связи, которые поддерживаются в кварталах, являются преимущественно семейными и родственными связями во всех группах мигрантов. Следует отметить, что связи с соседями имеют маленькую долю в целом в сетях мигрантов из Анкары, проживающих в Бешикташе. Это могут быть связи с членами семьи и родственниками, которые проживают в одном доме. Тем не менее мигранты, которые живут в Байрампаша, имеют очень высокую долю как соседских, так и семейных связей в своих сетях, что указывает на плотность локальных социальных сетей этих мигрантов.

В сетях мигрантов из Анкары и Эскишехира связи внутри района и связи с людьми из других районов Стамбула в основном создаются за счет связей с друзьями по школе и коллегами по работе, в то время как связи мигрантов в Байрампаша в основном состоят из семейных и родственных связей. Этот вывод, конечно, может быть обусловлен тем, что сети мигрантов в Байрампаша образуются преимущественно семейными и родственными связями для

того, чтобы поддерживать связи со своими родственниками, которые живут в Стамбуле. Связи, которые поддерживаются на больших расстояниях (в других провинциях Турции и других странах), также являются преимущественно семейными и родственными во всех группах мигрантов, т.е. семейные и родственные связи поддерживаются независимо от расстояния.

Результаты исследования выявили различия между группами мигрантов по степени их зависимости от связей с соседями и типа связей, которые различаются географической локализацией. Когда за-

ходит речь о том, что исследуются мигранты, проживающие в изолированных районах, ранее заселенных выходцами из тех же мест, что и они, возникает следующий вопрос: почему локальные связи важны в одном районе, а не в другом? Если локальные связи не так важны для мигрантов в Бешикташе, почему они предпочитают жить рядом с другими мигрантами, выходцами из тех же мест, что и они? Эти вопросы, а также многие другие нуждаются в дальнейшем изучении механизмов сегрегации и динамики социальных сетей мигрантов.

Сведения об авторах

Бюрге Элван Эрхинли – магистр, Ph.D. кандидат, Стамбульский технический университет, Турецкий фонд социально-экономических исследований (Турция, Стамбул, 34347, район Ортакей, район Мэджидийэ, улица Дэрэбойу, дом 41; e-mail: erginlie@gmail.com)

Тюзин Байджан – Ph.D. (доктор философии) в области градостроительства, профессор, Стамбульский технический университет (Турция, Стамбул, 34437, район Шишли, площадь Таксим, кампус Ташкышла; e-mail: tbaycan@itu.edu.tr)

Bürge Elvan Erginli, Tüzün Baycan

Could Neighbourhood Ties Still Be Important for the Migrants in a Metropolitan City?

Abstract. Although neighbourhood ties have diminishing roles in people's lives because the modern metropolis presents so much choice for its residents, they have not completely disappeared, especially for some groups. In metropolitan cities, migrants settle in the areas where other migrants from the same origin live. This situation represents more than socioeconomic factors, and the relationship forms that migrants maintain within and outside their neighbourhoods could be different from one migrant group to another. The aim of this study is to understand the importance of neighbourhood ties in the networks of the migrants in Istanbul, and to examine the type of ties by their geographical locations. According to the results of the analysis which demonstrates the concentration of different migrant groups in the districts of Istanbul, the focus is on the international migrants who came from Macedonia and old Yugoslavian countries (Sandzak region) and who live in Bayrampasa and Besiktas, and internal migrants who came from the biggest metropolitan city Ankara and its border city of Eskisehir and who live in Besiktas. By using personal network analysis, the study comparatively analyses the migrants' neighbourhood ties by the characteristics of the migrants and by type of their local and nonlocal ties. The results reveal a difference between the migrant groups regarding their dependence on neighbourhood ties and the type of ties that are distributed along different geographical locations.

Key words: personal networks of migrants, local ties, nonlocal ties, network analysis.

References

1. Aguilera M.B., Massey D.S. Social Capital and the Wages of Mexican Migrants: New Hypotheses and Tests. *Social Forces*, 2003, no. 82 (2), pp. 671–701.
2. Aguilera M.B. The Impact of Social Capital on Labor Force Participation: Evidence from the 2000 Social Capital Benchmark Survey. *Social Science Quarterly*, 2002, no. 83 (3), pp. 853–74. DOI:10.1111/1540-6237.00118.
3. The Impact of the Worker: How Social Capital and Human Capital Influence the Job Tenure of Formerly Undocumented Mexican Immigrants. *Sociological Inquiry*, 2003, no. 73(1), pp. 52–83. DOI:10.1111/1475-682X.00041.
4. Bakker L., Dekker K. Social Trust in Urban Neighbourhoods: The Effect of Relative Ethnic Group Position. *Urban Studies*, 2012, no. 49 (10), pp. 2031–47. DOI:10.1177/0042098011422577.
5. Barnes D. Resettled Refugees' Attachment to Their Original and Subsequent Homelands: Long-term Vietnamese Refugees in Australia. *Journal of Refugee Studies*, 2001, no. 14 (4), pp. 394–411. DOI:10.1093/jrs/14.4.394.
6. Bastani S. Family Comes First: Men's and Women's Personal Networks in Tehran. *Social Networks, Special Section: Personal Networks*, 2007, no. 29 (3), pp. 357–74. DOI:10.1016/j.socnet.2007.01.004.
7. Beaman L.A. Social Networks and the Dynamics of Labour Market Outcomes: Evidence from Refugees Resettled in the U.S. *The Review of Economic Studies*, 2012, no. 79 (1), pp. 128–61. DOI:10.1093/restud/rdr017.
8. Boschman S. Residential Segregation and Interethnic Contact in the Netherlands. *Urban Studies*, 2012, no. 49 (2), pp. 353–67. DOI:10.1177/0042098011402236.
9. Campbell K.E., Lee B. A. Sources of Personal Neighbor Networks: Social Integration, Need, or Time? *Social Forces*, 1992, no. 70 (4), pp. 1077–1100. DOI:10.2307/2580202.
10. Coleman J.S. Social Theory, Social Research, and a Theory of Action. *American Journal of Sociology*, 1986, no. 91 (6), pp. 1309–35.
11. Cranford C.J. Networks of Exploitation: Immigrant Labor and the Restructuring of the Los Angeles Janitorial Industry. *Social Problems*, 2005, no. 52 (3), pp. 379–97. DOI:10.1525/sp.2005.52.3.379.
12. *District Governship of Bayrampasa, İlçemiz, T.C. Bayrampaşa Kaymakamlığı*. Available at: <http://www.bayrampasa.gov.tr/ilcemiz> (accessed April 29, 2017).
13. Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology. *American Journal of Sociology*, 1997, no. 103 (2), pp. 281–317. DOI:10.1086/231209.
14. Emirbayer Mustafa, Goodwin J. Network Analysis, Culture, and the Problem of Agency. *American Journal of Sociology*, 1994, no. 99 (6), pp. 1411–54.
15. Erginli B.E., Baycan T. Migration Flows to the Districts of Istanbul and Housing Tenure Profiles of Migrants and Locals. In: *Migrationsmanagement 2 Wohnen Im Zusammenwirken Mit Migration Und Integration - Wohnungsmarkt, Wohnbedingungen, Wohnungspolitik, Modelle, Wohnbau- Und Wohlfahrtspolitik, Globalisierung*. 2016.
16. Fischer C.S. *To Dwell among Friends: Personal Networks in Town and City*. Chicago: University Of Chicago Press, 1982.
17. Flores-Yéffal N.Y., Aysa-Lastra M. Place of Origin, Types of Ties, and Support Networks in Mexico–U.S. Migration. *Rural Sociology*, 2011, no. 76 (4), pp. 481–510. DOI:10.1111/j.1549-0831.2011.00060.x.
18. Fong E. Residential Proximity with the Charter Groups in Canada. *Canadian Studies in Population*, 1997, no. 24 (2), pp. 103–23.
19. Gijsberts Mérove, Dagevos J. The Socio-Cultural Integration of Ethnic Minorities in the Netherlands: Identifying Neighbourhood Effects on Multiple Integration Outcomes. *Housing Studies*, 2007, no. 22 (5), pp. 805–31. DOI:10.1080/02673030701474768.
20. Grossetti M. Are French Networks Different? *Social Networks, Special Section: Personal Networks*, 2007, no. 29 (3), pp. 391–404. DOI:10.1016/j.socnet.2007.01.005.
21. Hampton K.N., Wellman B. The Not so Global Village of Netville. In: Wellman B., Haythornthwaite C. (Eds.). *The Internet in Everyday Life*. 2002. Pp. 345–71. Blackwell Publishers Ltd. DOI:10.1002/9780470774298.ch12.
22. Hampton K., Wellman B. Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb. *City & Community*, 2003, no. 2 (4), pp. 277–311. DOI:10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x.
23. Harvey W.S. Strong or Weak Ties? British and Indian Expatriate Scientists Finding Jobs in Boston. *Global Networks*, 2008, no. 8 (4), pp. 453–73. DOI:10.1111/j.1471-0374.2008.00234.x.

24. Koser K. Social Networks and the Asylum Cycle: The Case of Iranians in the Netherlands. *The International Migration Review*, 1997, no. 31 (3), pp. 591–611. DOI:10.2307/2547287.
25. Laan Bouma-Doff van der W. Confined Contact: Residential Segregation and Ethnic Bridges in the Netherlands. *Urban Studies*, 2007, no. 44 (5/6), pp. 997–1017.
26. Litwin H. The Social Networks of Elderly Immigrants: An Analytic Typology. *Journal of Aging Studies*, 1995, no. 9 (2), pp. 155–74. DOI:10.1016/0890-4065(95)90009-8.
27. Liu Ye, Zhigang Li, Breitung W. The Social Networks of New-Generation Migrants in China's Urbanized Villages: A Case Study of Guangzhou. *Habitat International*, 2012, no. 36 (1), pp. 192–200. DOI:10.1016/j.habitatint.2011.08.008.
28. Logan J.R., Spitze G.D. Family Neighbors. *American Journal of Sociology*, 1994, no. 100 (2), pp. 453–76. DOI:10.1086/230543.
29. Lubbers M.J., Molina J.L., Lerner J., Brandes U., Ávila J., McCarty C. Longitudinal Analysis of Personal Networks. The Case of Argentinean Migrants in Spain. *Social Networks, Dynamics of Social Networks*, 2010, no. 32 (1), pp. 91–104. DOI:10.1016/j.socnet.2009.05.001.
30. Lubbers M.J., Molina J.L., McCarty C. Personal Networks and Ethnic Identifications: The Case of Migrants in Spain. *International Sociology*, 2007, no. 22 (6), pp. 721–41. DOI:10.1177/0268580907082255.
31. Fernandez M., Nichol L. Bridging and Bonding Capital: Pluralist Ethnic Relations in Silicon Valley. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 2002, no. 22 (9/10), pp. 104–22. DOI:10.1108/01443330210790175.
32. Marschall M.J., Stolle D. Race and the City: Neighborhood Context and the Development of Generalized Trust. *Political Behavior*, 2004, no. 26 (2), pp. 125–53.
33. Molina J.L., Lozares C., Lubbers M.J. The Geographical Distribution of the Personal Networks of People Living in Catalonia: A Dual Society. *Grafo Working Papers 1 (February)*. 2012. DOI:10.5565/rev/grafowp.1.
34. Nannestad P., Svendsen G.L.H., Svendsen G.T. Bridge Over Troubled Water? Migration and Social Capital. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2008, no. 34 (4), pp. 607–31. DOI:10.1080/13691830801961621.
35. Ooka E., Wellman B. Does Social Capital Pay Off More Within or Between Ethnic Groups? Analysing Job Searches in Five Toronto Ethnic Groups. In: Fong E. (Ed.). *Inside the Mosaic*. University of Toronto Press, 2006. Pp. 199–226.
36. Pattison P., Robins G. Building Models for Social Space: Neighbourhood-Based Models for Social Networks and Affiliation Structures. *Mathématiques et Sciences Humaines. Mathematics and Social Sciences*, 2004. no. 168 (December), pp. 11–29. DOI:10.4000/msh.2937.
37. Pinkster F.M. Localised Social Networks, Socialisation and Social Mobility in a Low-Income Neighbourhood in the Netherlands. *Urban Studies*, 2007, no. 44 (13), pp. 2587–2603. DOI:10.1080/00420980701558384.
38. Pinkster F.M., Völker B. Local Social Networks and Social Resources in Two Dutch Neighbourhoods. *Housing Studies*, 2009, no. 24 (2), pp. 225–42. DOI:10.1080/02673030802704329.
39. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. 1st edition. New York: Touchstone Books by Simon & Schuster, 2001.
40. Ryan L. Migrants' Social Networks and Weak Ties: Accessing Resources and Constructing Relationships Post-Migration. *The Sociological Review*, 2011, no. 59 (4), pp. 707–24. DOI:10.1111/j.1467-954X.2011.02030.x.
41. Sanders J., Nee V., Sernau S. Asian Immigrants' Reliance on Social Ties in a Multiethnic Labor Market. *Social Forces*, 2002, no. 81 (1), pp. 281–314.
42. Schweizer T., Schnegg M., Berzborn S. Personal Networks and Social Support in a Multiethnic Community of Southern California. *Social Networks*, 1998, no. 20 (1), pp. 1–21. DOI:10.1016/S0378-8733(96)00304-8.
43. Smets P., Uyl den M. The Complex Role of Ethnicity in Urban Mixing: A Study of Two Deprived Neighbourhoods in Amsterdam. *Urban Studies*, 2008, no. 45 (7), pp. 1439–60. DOI:10.1177/0042098008090683.
44. *TURKSTAT (Turkish Statistical Institute). 2003. Census of Population; Social and Economic Characteristics of Population*, Turkey. 2000 genel nüfus sayımı, T.C. Başbakanlık, Devlet İstatistik Enstitüsü [...]. Ankara.
45. Vervoort M. Ethnic Concentration in the Neighbourhood and Ethnic Minorities' Social Integration: Weak and Strong Social Ties Examined. *Urban Studies*, 2012, no. 49 (4), pp. 897–915. DOI:10.1177/0042098011408141.
46. Wellman B. The Community Question: The Intimate Networks of East Yorkers. *American Journal of Sociology*, 1979, no. 84 (5), pp. 1201–31.
47. Zhou Min, Bankston C.L. Social Capital and the Adaptation of the Second Generation: The Case of Vietnamese Youth in New Orleans. *International Migration Review*, 1994, no. 28 (4), pp. 821–45.

Information about the Authors

Bürge Elvan Erginli – Master, Ph.D. Candidate, Istanbul Technical University, Turkish Economic and Social Studies Foundation (Mecidiye Mahallesi, Dereboyu Caddesi No:41 Kat:2-3-4 34347 Ortaköy, İstanbul, Turkey; e-mail: elvan.erginli@tese.org.tr)

Tüzin Baycan – Ph.D. in Urban and Regional Planning, Professor, Istanbul Technical University (Istanbul Technical University, Faculty of Architecture, Taskisla 34437 Taksim, Sisli, İstanbul, Turkey; e-mail: tbaycan@itu.edu.tr)

Статья поступила 02.05.2017.